

Владелец на троне дома Чанпин изменился, и служанки по обе стороны трона тоже изменились.

Хотя две служанки Чжан Дэчэна не были низкими, они все достигли восьми товаров Бэйлянь, но все равно были безжалостно ошеломлены Ян Циню.

Служанка, которая является господином одной стороны, имеет очень красивую сторону и имеет очень опасную сторону.

Будучи доверенным лицом в сердце господина, помимо хозяина, они имеют самый высокий статус среди других территорий. Например, даже если следующие люди имеют достаточно высокий статус, они также будут уважать и кричать "тетя". Их статус и достижения полностью принадлежат им самим. Владельца.

Но именно из-за этого, потерпев поражение, победитель не может покинуть такого человека. Для такого человека слишком опасно оставаться с ним. Будучи преданным своему предшественнику, он вполне может отомстить за хозяина.

Поэтому такой прислуге достаточно быть хозяином, почти пожизненным, другие могут сдать, а твоя сдача бесполезна, или умереть, лишь бы следовать за хозяином.

Владельцы гор собрались в доме Чанпин, и все сдавшиеся были сданы. Настроение у горных хозяев очень хорошее. В этом году урожай увеличился вдвое. Я недоволен. Я соберусь в зале и снова увижу Ян Цина.

Однако в горах нет Цинь Вэйвэй, который удвоил урожай. Если будет поражение и награда, Ян Цин будет служить обществу в будущем. Этот ветер недолгий, и он, естественно, сухой.

Но все знают, что праведница, которая является владелицей правительства, лишь временная.

После того как люди обсудили этот вопрос, Ян Цин лично возглавил владельцев гор и погнал драконов к ратуше.

Мяо И, находящийся в ней, немного взволнован, а У - такой же, как Цинь Вэйвэй. Наконец, у меня появилась возможность узнать, где открыты ворота ратуши.

Волнение также немного разочаровывает, ведь Сюн Сяо тоже среди них, враг встречает необычайно ревниво. Он был ограничен правилами, и у него не было проблем.

Точно так же и Сюн Сяо по-прежнему ограничен правилами. Он не смеет нагло бросаться на своего Мяо И, иначе он убьет Мяо И, и его могут притянуть к сегодняшнему дню...

Между заснеженными горами и горами, сосны покрыты снегом. Водопад - абсолютно ледяной, дракон идет по снегу, а лес - по бездорожью. Даже в глубокой долине оврага снег время от времени вздымался, и остановить копыто дракона было трудно.

Ратуша расположена в центре.

В центре - самый высокий пик. Грандиозный внутренний двор. Двор представляет собой настоящий комплекс дворцового масштаба, с парящими балками и картинами.

Когда снег чист, стоит взглянуть на его величие, Вэйвэй праведный, и горы покрываются.

В такой гористой местности я не знаю, сколько труда было потрачено на его строительство.

Мяо И всю дорогу любовался редкими и опасными пейзажами вокруг, и обнаружил, что чем выше статус практика, тем эффектнее гора. Предположительно, знаменитые горы и реки после таяния снега и льда не устают.

Когда люди галопом подбежали к подножию горы, их остановили. Большинство людей направились во двор, где стоял Нань Сюаньфу. Мяо И и Сюн Сяо также собирались следовать за толпой.

Кто хочет, чтобы Ян Цин вернулся к первым двум, а вы двое пошли за мной.

Пара врагов подсознательно столкнулись лицом к лицу, это немного странно, но естественно.

Двое мужчин пошли вместе с Ян Цином и отправились в большой дворец на главной вершине, остальных звать не пришлось.

За воротами трое мужчин спустились к дракону и отослали его в сторону. Стражники удостоверились в личности троих ипустили.

Как только я вошел в ворота дворца, передо мной предстала грандиозность величественного здания. Трое не пошли прямо в главный зал. Маленькая официантка, ожидающая, пока дворец потянется к ней, пожалуйста, пройдите со мной!

Возвращаюсь и веду троицу в боковой двор зала ожидания с чаем.

В крыле много комбинированных журнальных столиков "два плюс один", и группа людей уже ждала.

Когда Ян Цинъи вошел, он сразу же поприветствовал всех, и все засмеялись и вздохнули. Казалось, Ян Цинъи был очень вежлив. Чжан Дэчэн не был таким до своей смерти.

После того, как все расселись, Мяо И и Сюн Сяо осознанно встали позади места Ян Цина. Здесь не сидят двое.

Слушая всеобщий холод, понимаешь, что это главы ратуш, и эти двое имеют право быть равными всем.

Однако появление Мяо И и Сюн Сяо странно, кажется, что Ян Цин привел двух человек в одиночку. Остальные владельцы остались одни и без людей.

Другие государственные владельцы тоже время от времени поглядывали на двух людей, стоящих за Ян Цином, но они не задавали особых вопросов.

Никто не просил Ян Цина и Чжан Дэчэна о делах. Кажется, все забыли о Чжан Дэчэне.

Хотя у этих владельцев, Сюн Сяо не было отношений, но Ян Цинлай в мэрии был не в первый раз, поэтому большинство из них видели его.

Мяо И обращает внимание на общение всех, молча вспоминая, кто из них глава правительства, так как он не может быть белым один раз, всегда требуется много времени, чтобы увидеть.

Все любезно сообщили, что Дун Лакси долго тянула, и тут вошла еще одна маленькая

служанка, одетая в дворцовое платье. Поприветствовав всех, она громко и четко произнесла: Вы пришли вместе?

Все засмеялись: они пришли все вместе.

Маленькая служанка кивнула и сказала: Глава храма начал водить машину и позвал глав дома, чтобы обсудить дела.

Группа правительственных чиновников тут же встала и попятилась. Кто хотел, чтобы маленькая служанка, которую позвали, протянула руку, остановила двух людей позади Ян Цин и спросила: смеет спрашивать Ян Фучжу, эти двое - Сюн Сяо и Мяо И?

Сюн Сяо и Мяо И, как эта маленькая служанка может знать наше имя?

Остальные хозяева, вышедшие за дверь, не могли не оглянуться и смотрели на них все больше и больше.

Ян Цин Вэй Вэй сказал: точно!

Голос маленькой служанки пронзителен: зал - это вопрос обсуждения, а бездельники освобождены. Они вдвоем остаются здесь.

После того как Ян Цинлуо запнулся, он обернулся и сказал им двоим: Вы двое останетесь здесь.

Да! Двое мужчин ушли.

После того, как чиновники ушли, маленькая служанка протянула руку и сказала: Пожалуйста, подождите второй раз, пожалуйста, выпейте чая.

Этим двоим пришлось выслушать просьбу сесть, прежде чем они смогли усадить меньше двух человек.

Однако в это время, зал ожидания пуст, только Мяо И и Xiong Xiao, два старых членов семьи, смотреть на меня время от времени, я смотрю на вас, большие глаза, маленькие глаза, вежливые слова не, не бороться являются Ок, я просто не смею делать проблемы здесь.

Маленькая служанка была занята и спокойно ждала в сторонке. Увидев, что двое закончили пить чай, она тут же угостила их чаем.

Госпожа сестра, откуда вы знаете о нас двоих?

Сюн Сяо, выпивший еще одну чашку чая, вдруг попытался задать вопрос. Он хотел спросить, что происходит на соседней стороне. Он всегда чувствовал, что Ян Цин, взяв их с собой, был определенно не прост.

Маленькая служанка слегка улыбнулась и помогла налить воды в чай. Когда она протянула руку и попросила его, она не ответила. Она не должна была этого говорить.

Вид у Сюн Сяо неловкий, и если он не ответит, значит, он недостаточно хорош, чтобы заставить людей вернуться. Это не то место, где он дикий.

Видя, как Сюн Сяо ест, Мяо И не может не радоваться, и в этом есть привкус злорадства.

Прищуренные глаза Сюн Сяо казались холодными.

Через некоторое время Мяо И, оглядевшись вокруг, почувствовала, что атмосфера некомфортная, особенно со стороны Сюн Сяо, который хотел обрызгать свое лицо.

Мяо И долго не могла усидеть на месте и не могла не спросить: "Госпожа сестра, здесь немного душно. Я впервые пришла в ратушу. Могу ли я выйти и развернуться?"

Маленькая служанка улыбнулась: Не убегай далеко, не смущайся.

О, помните, госпожа Се упоминает! Мяо И тут же начал смеяться и, выгнув руку дугой, показал "красный конверт" из кольца для хранения. Он был вложен в руки семьи. Маленькая забота не стала воздавать должное и попросила молодую госпожу быть желанной.

Маленькая служанка кивнула.

Мяо И так громко выла, что вышла за дверь, держась обеими руками и одной спиной, и неторопливо потрусила прочь.

Сюн Сяо был немного ошеломлен. Он действительно не был готов отдать этому маленькому персонажу "красный конверт". Мяо И дал его, а он не дал. Он повернулся и, избегая брать кольцо для хранения, достал красный конверт. 'Пожалуйста, госпожа сестра, улыбнитесь, не уставайте...'

В холле ратуши, маленький Хуо Линьинь в серой ткани с длинными рукавами, с турмалиновым пучком волос, сидел без лица, щурясь со вздохом облегчения, время от времени прочесывая следующих людей.

... Даже если Чжан Дэчэн ошибается, после того, как вы убьете Чжан Дэчэна, вы сможете доложить об этом главе правительства Чанпина. Почему вы захватываете правительство Чанпина? Какую плату вы должны заплатить за урожай Чанпина в этом году? Господи! Сердце Ян Цина неловко сжалось...

В зале раздался шумный голос Хэ Юнье, который ответил Ян Цин, естественно, из-за дел Ян Цин и Чжан Дэчэна.

Ян Цин тоже вначале дал четкое объяснение, а ошибки переложил на Чжан Дэчэна.

Что касается обвинений Хэ Юнье, то он не сказал ни слова и не оправдывался.

Как сторонний наблюдатель, он стоял и смотрел, когда Хэ Юнье сможет это сказать.

Он прекрасно знал, что ему следует делать, а что нет. Спорить с кем-либо бесполезно. Он убил доверенное лицо, которое провело Хань Люпина, взбунтовался и провел Фэн Чжихуаня, убил приближенных, которые провели Хэ Юнье, - никого. Я помогу себе говорить. Я стал сиротой ратуши. Бесполезно говорить, что бесполезнее. Это может быть контрпродуктивно. Это заставляет людей думать, что глаза Ян Цина не заслуживают уважения, и в конечном итоге он все равно должен смотреть на владельца храма. решение.

На самом деле, он совсем не беспокоится. www.wuxiax.com~ После того, как он занял Чанпинфу, владыка не отреагировал в первый раз. У него было слабое суждение. Это ограбление должно было пройти, и он изо всех сил старался победить его. Мелькнуть он должен был в глазах хозяина.

В его реакции на данный момент не было ничего плохого. После того, как он сказал, что ему следует заткнуться, зал превратился в человека Хэ Юня.

Долгое время даже сам Хэ Юнь чувствовал, что что-то не так. Он обвинял его в том, что тот постоянно кричит. Только голос его собственного человека в зале был звонким. По сравнению со спокойствием Ян Цина, он словно в целом, выступление публики похоже на большую потерю стиля ходьбы, импульс еды, слова не могут не ослабевать.

Гао Линг, который сидел на возвышении, посмотрел на толпу и обнаружил, что Ян Цин действительно отстранил человека. Трое больших ходоков не помогали ему говорить. Остальные главы и дьяконы не оказали никакой помощи.

Стать сиротой? Очень хорошо, нужен только непокорный и одинокий, согрешивший против других. Если на него не рассчитывать, то можно только повиноваться мне! Глаза Хуо Лина открылись, но он молчал. Он вдруг сорвал голос и прервал слова Хэ Юня: - Ян Цин!

Хэ Юнь остолбенел, Ян Цин вышел из боксерского кулака, находится под ним! (Продолжение следует.)

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2081316>